

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 81-139

¹ Чуев А.А.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Прагмалингвистические особенности устной речи советской и российской молодёжи

Аннотация: в статье представлены результаты исследования устной речи советских и современных российских молодых людей в возрасте от 13 до 23 лет. Сравнение расшифровок проведено с помощью авторского метода прагмалингвистического анализа. Было показано, что советские школьники и студенты существенно больше использовали в своей речи авторские синтагмы, окказионализмы, пословицы и поговорки, фразеологизмы, крылатые слова, афоризмы и другие виды цитации, а также слова, обладающие коннотативным значением. И наоборот – значительно меньше допускали вульгаризмы, канцеляризмы, обсценную лексику, речевые ошибки, трюизмы и штампы. Исследование наглядно демонстрирует разницу между речью молодёжи доцифровой и современной эпох. Норма владения русским языком у современных подростков ощутимо снижена по сравнению с их советскими сверстниками. Полученные результаты коррелируют с данными параллельных исследований устной и письменной речи представителей советской и современной эпох. Ранее автором настоящей статьи был проведен анализ речевых образцов профессиональных авторов медиакоммуникаций, героев кино и сериалов обозначенных периодов. Кроме того, проанализированы школьные сочинения юных потребителей советского и современного медиаконтента. Показано как транслируемые авторами медиакоммуникаций речевые образцы для подражания влияют на речь подрастающего поколения.

Ключевые слова: прагмалингвистика, устная речь, молодёжь, медиакоммуникации

Для цитирования: Чуев А.А. Прагмалингвистические особенности устной речи советской и российской молодёжи // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 169 – 177.

Поступила в редакцию: 26 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Чуев А.А.

¹ St. Petersburg State University

Pragmalinguistic features of oral speech of Soviet and Russian youth

Abstract: the article presents the results of a study of the oral speech of Soviet and modern Russian young people aged 13 to 23. The transcripts were compared using the author's method of pragmalinguistic analysis. It was shown that Soviet schoolchildren and students used significantly more author's syntagmas, occasionalisms, proverbs and sayings, phraseological units, catchphrases, aphorisms and other types of quotation, as well as words with a connotative meaning in their speech. And vice versa – they allowed significantly fewer vulgarisms, officialisms, obscene vocabulary, speech errors, truisms and cliches. The study clearly demonstrates the difference between the speech of young people of the pre-digital and modern eras. The norm of proficiency in Russian among modern teenagers is noticeably lower compared to their Soviet peers. The obtained results correlate with the data of parallel studies of the oral and written speech of representatives of the Soviet and modern eras. Previously, the author of this article analyzed speech samples of professional authors of media communications, heroes of films and TV series of the designated periods. In addition, school essays of young consumers of Soviet and modern media content were analyzed. It is

shown how speech samples for imitation broadcast by authors of media communications influence the speech of the younger generation.

Keywords: pragmalinguistics, oral speech, youth, media communications

For citation: Chuev A.A. Pragmalinguistic features of oral speech of Soviet and Russian youth. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 169 – 177.

The article was submitted: May 26, 2025; Approved after reviewing: June 15, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

Настоящее сравнение является частью большого исследования эволюции речи российской молодёжи в период формирования новой цифровой среды. Бурное развитие информационных технологий пришлось на вторую половину XX и начало XXI веков. В то же время в России происходили масштабные социальные изменения, которые усилили трансформацию коммуникативной сферы молодых людей и не только.

Юноши и девушки в возрасте от 13 до 23 лет выбраны неслучайно для настоящего исследования. Школьники и студенты уже обладают необходимым жизненным опытом и речевыми навыками, достаточными для социальной коммуникации, но в то же время ещё «не испорчены» специализированной работой, которая может оставить существенный отпечаток на речевом поведении. Кроме того, молодые люди находятся на подъёме жизненных сил, связанном с половым созреванием. Такое состояние благоприятно сказывается на речевой коммуникации, поскольку способствует достижению успеха у представителей противоположного пола. Также в этот период речь является одним из основных инструментов для повышения доминантности. В более старшем возрасте важность речи в подобных поведенческих стратегиях становится менее очевидной. Это связано с уменьшением половых гормонов и с изменением условий жизни [13].

Выбранная возрастная группа интересна своей относительной однородностью. У школьников и студентов во многом похожий жизненный опыт. Они ещё не успели сильно стратифицироваться по уровню доходов, общественному влиянию и профессиональным навыкам. Молодые люди живут в сравнительно единой, искусственно созданной социальной среде и адаптируются к ней. Условия жизни учащихся сохраняются десятилетиями. Изменения, даже самые незначительные, легко проследить простым сравнением жизни учащихся разных эпох. В России сложился своеобразный исторический феномен, когда после распада СССР на одной территории и в новом культурном пространстве оказались молодые люди, говорящие на одном языке. И в то же время сравнительно быстро стали отличаться быт, система ценностей, образовательные программы, способы коммуникации и речевые образцы СМИ. Эти изменения существенно повлияли на устную речь молодёжи.

Для исследования эволюции речи автором настоящего исследования разработан метод pragmalingвистического анализа, показавший наибольшие устойчивые различия как в устной, так и в письменной речи выбранных референтных групп по сравнению с другими опробованными автором данного исследования методами. Ранее pragmalingвистическому анализу были подвергнуты расшифровки телевизионных информационных и развлекательных программ позднесоветской и современной эпох, расшифровки реплик героев и закадрового текста востребованных у молодёжи кинолент и сериалов обозначенного периода [9], публицистические статьи ведущих газет и журналов, выходивших в России в течение последних 50 лет [16], а также школьные рукописные сочинения советских и российских юношей и девушек [10]. Обнаружены корреляции между результатами исследований. Обозначена тенденция pragmalingвистических изменений в речи авторов медиакоммуникаций и молодых потребителей медиаконтента, связанная с возникновением виртуальной среды и развитием цифровых технологий. С появлением социальных сетей доступ к массовой аудитории получили все их пользователи. Поэтому образцом для подражания, в том числе речевого, теперь может стать любой человек. Вне зависимости от возраста, пола, профессиональных навыков и способностей. На смену телевидению, профессиональным переводчикам и сценаристам пришли любительские видеоблоги [24], и они больше востребованы у подрастающего поколения [21].

Проведённое ранее сравнение письменной речи современных старшеклассников и их советских ровесников показало, что с точки зрения pragmalingвистических конструкций у современных подростков письменная речь оказалась существенно примитивнее. При этом речевые образцы молодые люди в значительной степени заимствуют именно из средств массовой коммуникации. На слух подражать проще, чем текстам художественной литературы. Причём юные авторы берут на вооружение самые элементарные речевые приёмы [10].

Показательно также исследование прагмалингвистических конструкций в кинолентах и сериалах, популярных у советской и российской молодёжи. Оно демонстрирует синхронное упрощение устной речи героев и закадрового текста в фильмах, востребованных у подростков [9].

Тому же принципу следуют и профессиональные авторы медиакоммуникаций – создатели информационных и развлекательных телепрограмм, а также авторы газет и журналов. Исследование публицистических текстов популярных советских изданий, которые продолжают выходить в печать до сих пор, показало тот же тренд на упрощение речи со сменой эпох и развитием цифровых технологий. Речевые эталоны меняются в медиакоммуникациях повсеместно, а вместе с ними меняется речь молодёжи [16].

В погоне за рейтингами средства массовой коммуникации адаптируют свой язык под молодёжную аудиторию, потому что она составляет существенную долю среди всех групп потребителей медиаконтента и при этом наиболее активна [23]. Таким образом языковые нормы, взятые у блогеров, принимаются СМИ как современные и затем транслируются в качестве речевых образцов для всех участников медиакоммуникаций. Цель настоящего исследования – оценка влияния новой виртуальной среды на устную речь молодёжи.

Материалы и методы исследований

Фрагменты устной речи – и советских, и российских школьников и студентов – взяты из СМИ. Юные участники медиакоммуникаций выступают в исследовании сразу в двух ипостасях. Они рассказывают о своей жизни в СМИ, тем самым становясь образцами для подражания, а также демонстрируют своей публичной речью актуальный уровень владения языком. Сравнение устной речи молодежи в массе даёт представление о лингвистических возможностях не только говорящих, но и многих других их сверстников, то есть – о свойствах речи молодёжной среды обеих рассматриваемых эпох в целом.

В фокусе исследования устная речь молодых людей в возрасте 13-23 лет. Это школьники и студенты, активные пользователи социальных сетей, лидеры мнений. Все они успешны в виртуальной среде. Показали себя как молодые актёры, музыкальные исполнители или видеоблогеры. До блокировки в России самого популярного видеохостинга YouTube все герои исследования побывали на верхних строчках его рейтингов – как со своим медиаконтентом, так и в качестве приглашённых артистов в сторонних проектах.

В 2015-2021 годы наиболее популярными юными интернет-героями были Влад А4 (более 30 миллионов подписчиков), иностранный агент Алишер Моргенштерн (более 10 миллионов подписчиков), Катя Клэп (более 7 миллионов подписчиков), Саша Спилберг (более 6 миллионов подписчиков), Марьяна Ро (более 6 миллионов подписчиков), иностранный агент Николай Соболев (более 5 миллионов подписчиков), Инстасамка (более миллиона подписчиков). В качестве материалов для исследования устной речи российской молодёжи использовались расшифровки интервью с обозначенными видеоблогерами, а также – с другими медийными лицами указанного возрастного диапазона. Это артисты и видеоблогеры иностранный агент Face, Pharaon, Кирилл Бледный, иностранный агент Монеточка, Тима Белорусских, Slava Marlow, Даня Милохин, Юля Гаврилина, Молодой Платон, Аслан Шукаша и Глеб Калюжный.

Для сравнения взяты расшифровки устной речи советских подростков. Это герои программы «До 16 и старше...», которая выходила на Центральном телевидении СССР, а затем на «1 канале Останкино» и «ОРТ» с 1983 по 2001 год. Выборка ограничена 1991 годом. Выпуски программы состоят из набора интервью и сюжетов на различные темы, интересующие молодёжь. Некоторые герои давали довольно развернутые интервью, в которых подробно рассказывали о своей жизни и делились впечатлениями на исторические события. Такие интервью представляют большой интерес для настоящего исследования – они очень похожи на современные интервью с блогерами.

Ещё один любопытный формат – это, когда ведущий программы устраивает дискуссию и даёт высказаться каждому из многочисленных юных участников. Комментарии в таком случае несравненно короче. Однако они представляют едва ли не ещё больший интерес, чем развернутые интервью, потому что расшифровка такой дискуссии даёт возможность оценить уровень владения языком целой группы сверстников. Любопытно, что и персональные интервью, и групповые дискуссии показывают сопоставимые результаты анализа.

И советские, и современные российские молодые люди повествуют в своих публичных выступлениях о том, что их волнует. Только говорят они очень по-разному. Эту разницу заметили пользователи интернета. Они разместили в социальных сетях нарезки фрагментов советской программы «До 16 и старше» и эксплицировали качественный уровень устной речи героев: «Вы только послушайте их грамотную речь!» [25]. Тем самым подчёркивая, что речь молодёжи раньше была лучше, чем у современных подростков. Однако интуитивных ощущений недостаточно для справедливой оценки.

Для сравнения речи отдельных спикеров и социальных групп автором настоящего исследования был разработан метод прагмалингвистического анализа. Выступления советских и российских молодых людей в средствах массовой коммуникации переводились в текст. Затем были взяты цельные фрагменты этих текстов.

Каждый фрагмент – это около 500 последовательных словоупотреблений. Короткие дискуссии группы советских юных спикеров расшифрованы и взяты целиком. Было составлено два корпуса текстов: советский и современный российский. Каждый – объёмом более 10000 словоупотреблений, что достаточно для стабилизации статистики [1]. Далее из этих корпусов извлекались словоупотребления, составляющие авторские синтагмы [20], окказионализмы [7], пословицы и поговорки, фразеологизмы [11], крылатые слова, афоризмы и другие виды цитации [19], а также слова, обладающие коннотативным значением [2] – это первая категория. А также извлекались словоупотребления, составляющие вульгаризмы [15], канцеляризмы [3, 18], обсценную лексику [15], речевые ошибки, трюизмы и штампы – это вторая категория. Таким образом, каждая категория составила некий массив словоупотреблений. Затем были подсчитаны доли первой и второй категорий в каждом корпусе. Эти доли сравнивались между собой.

Результаты и обсуждения

Анализ советского корпуса показал, что в устной речи молодых людей доцифровой эпохи сравнительно часто встречаются авторские синтагмы, фразеологизмы, коннотативные слова и другие грамматические формы и конструкции первой категории. Например, авторские синтагмы «засахаренные портреты», «приближать и представлять человека идущего рядом с тобой», «история будет стоять на месте»; фразеологизмы «за обе щёки уплетает», «ни с того ни с сего», «кто его знает», «вся в слезах», «глаза как у филина», «в душе»; слова с коннотативным значением «дикий был, жуткий», «потихоньку привыкал, сейчас освоился», «устрашающий крик», «замялся», «немножко, конечно, боязно стало», «прынёт», «вырывался», «скрутили его», «здравенные», «в смех жуткий бросился», «обдумывала», «ни бойкой, ни шумной», «притягивала к себе людей», «просто потрясли», «железный человек», «влюблены в историю, в декабристов». Доля первой категории в корпусе – 7%.

Единицы второй категории попадаются в расшифровках довольно редко – всего 4% от всех словоупотреблений корпуса. Это канцеляризмы «на протяжении 22-х лет существования», «погибла в результате несчастного случая»; штампы «проходил вечер, посвящённый», «просто почувствовала в этот момент», «этого недостаточно», «не обращают на это внимание», «не тратить на это время», «в общем», «сразу это пошло», «в целом». Позднесоветские старшеклассники и студенты были способны синтезировать устную речь практически без режущих слух речевых ошибок, размывающих смысл сообщений канцеляризмов и штампов, а также без мата и вульгаризмов. Таким образом, баланс показателей смещен в сторону грамматических форм и конструкций, положительно влияющих на точность передачи задуманного говорящим и восприятие устной речи слушающим.

В корпусе расшифровок устной речи современных подростков встречаются единичные авторские синтагмы и окказионализмы, употребляются наиболее распространённые фразеологизмы. Например, «до сих пор», «язык заплетается», «даёт плоды», «с ног до головы», «льёт воду», «в глубине души», «принимаю всё близко к сердцу» и другие. Присутствуют слова с коннотативным значением – «наткнулся», «взмыленный», «вкалывать», «впахивать», «трубила», «шелуха». Однако подсчёт показал, что грамматические формы конструкции первой категории в корпусе занимают всего около 1%. Доля второй категории значительно больше. Помимо обсценной лексики и вульгаризмов в корпусе обнаружены многочисленные речевые ошибки. Например, «откуда у меня идёт заработка», «уходить от реальности, потому что жить реально очень сложно». Канцеляризмы – «реально сплю», «это реальность», «настолько уникальное состояние», «ну не пребывал в сферах моего интереса», «выставляю себе определённые графики», «это официальная тема», «определенные моменты», «будем находить какие-то точки соприкосновения», «это было связано с моей квалификацией, с моим родом деятельности», «связанного с музыкой», «в плане инженерии», «были негативно настроены», «какая-то защитная реакция могла быть» и другие. Штампы – «всё нормально», «на полном серьёзе», «ну не очень хороший результат», «меня это напрягало в основном по началу», «какие-то интересные моменты», «образовательный контент», «как бы нормальная тема» и тому подобное. Итого вторая категория в корпусе составила около трети всех словоупотреблений – 30%.

Молодые потребители современного медиаконтента в 7 раз меньше демонстрируют речевое творчество и богатство русского языка, чем их советские сверстники (1% против 7%). И в то же время в 7,5 раз чаще ругаются и допускают речевые ошибки (30% против 4%).

Ранее автором настоящего исследования проведено сравнение тех же корпусов на наличие структурно незавершённых высказываний. Явление описала Т.Н. Колокольцева [5]. Структурно незавершённые высказывания – это «широко распространенные в спонтанном общении построения, характеризующиеся в конструктивном плане обрывом синтагматической цепи, в содержательном – наличием невербализованных смыслов и возможностью субъективно-модальных или подтекстных коннотаций, а в просодическом – специфическим интонационным оформлением». Например, «Валерка в общем-то тоже способный парень, но

Женька!». Некоторые исследователи считают такие построения ненормативными. Например, О.А Лаптева пишет: «разговорная речь изобилует незаконченными построениями, неоформленными фразами, «самоперебивами», самыми различными приёмами вставок и добавлений (подчас же не получающих конструктивного завершения)». Другие – рассматривают структурно незавершённые высказывания как норму, а именно как разновидность эллипсиса в разговорной речи. Например, «Боюсь, не увижу: у меня зрение», то есть слабое зрение.

Главное, исследователи сходятся во мнении, что структурно незавершённые высказывания экономят усилия говорящего [5]. Вместо того, чтобы закончить фразу, спикер обрывает её по принципу достаточности и тем самым предлагает слушающему достроить предложение самостоятельно, исходя из контекста. Причём обрывает в любом месте – пишет Колокольцева – «для них не существует каких-либо структурных ограничений или запретов. Здесь встречаются и такие незамещенные позиции, которые невозможны ни в каких иных типах высказываний. Так, например, структурно незавершённые высказывания могут заканчиваться словами, морфолого-сintаксические особенности которых предопределяют обязательное наличие при них каких-либо других слов или предикативных конструкций (согласы, предлоги, связки, некоторые частицы)». Например, «у вас здесь жарко, а у нас...».

Доля структурно незавершённых высказываний в корпусе расшифровок устной речи советской молодёжи – 4,5%. Сложив результаты двух параллельных исследований корпуса, можно представить значение той небольшой части из всего сказанного молодыми людьми, которая могла бы вызывать затруднения в расшифровке у слушателя. 4,5% структурно незавершённых высказываний в корпусе и чуть меньше грамматических форм и конструкций второй категории (4%) не дают в сумме и десятой части от всех словоупотреблений в расшифровках. Это значит, что всё остальное (9/10) образцовая речь. Причём почти десятая её часть – языковые находки, обогащающие повествование.

Речь современных подростков наполнена структурно незавершёнными высказываниями почти в 7 раз больше. Искомая доля в их корпусе – 30%. В составе структурно незавершённых высказываний современных юных ораторов множество грамматических форм и конструкций второй категории, можно сказать, что результаты обоих исследований накладываются друг на друга. А значит усиленной расшифровке слушателем устной речи современных молодых ораторов подлежит не 60%, как может показаться при сложении показателей, а меньше. Однако даже если полностью наложить результаты, полученные при обоих исследованиях, выходит, что больше трети всех устных словоупотреблений современными молодыми людьми портят коммуникацию.

Выводы

Современные российские молодые люди значительно упрощают свою речь, то есть экономят на ней усилия. Причины этого явления легко объясняются с помощью известного в лингвистике принципа «говорящего и слушающего». В 1940 году его описал ученик Фердинанда де Соссюра и один из издателей его знаменитого «Курса общей лингвистики» – Альбер Сеше [14]. Говорящий старается уменьшить расход своей энергии по аналогии с любым другим видом человеческой деятельности. Однако это возможно до тех пор, пока экономия не угрожает самой цели коммуникации. То есть слушающий должен понимать, что ему сообщают и при этом не хочет прикладывать для расшифровки послания больше усилий, чем говорящий. Возникает некий баланс, который, может смещаться в ту или иную сторону. Один из наиболее эффективных способов сэкономить энергию на производстве речи – это подбор самых распространённых и примитивных лексических единиц, а также универсальных языковых конструкций. Среди которых мат, вульгаризмы, канцеляризмы и штампы. Из-за такого подхода страдает смысловая точность передачи сообщения. Слушающему приходится чрезмерно напрягаться и достраивать недостающие речевые элементы повествования исходя из контекста. Наоборот сэкономить усилия на расшифровке речи слушающий может, когда говорящий изъясняется наиболее полно.

Речевой баланс по принципу «говорящего и слушающего» у советских и современных российских подростков смещён в разные стороны. Интуитивно подобранные заголовки, под которыми в последние годы размещают в социальных сетях видеофрагменты с выступлениями советских подростков, верно подмечают главное свойство речи молодёжи ушедшей эпохи. Это речь грамотная. Однако с интерпретацией столь общей оценки возникали трудности [25]. Современный зритель уже настолько привык достраивать речь юных ораторов исходя из контекста, что, услышав подростковую речь доцифровой, советской эпохи почувствовал резкую разницу в восприятии предлагаемых образцов. Важно подчеркнуть, что это контраст заметен даже неспециалистам. Речь totally упрощается. Обратить вспять этот тренд быстро не получится.

Прагмалингвистика подразделяется на функциональную и скрытую [8]. Объект функциональной – непосредственно речевая деятельность, объект скрытой – речевое поведение. Если речевая деятельность склады-

вается из речевых актов, то речевое поведение – из речевых поступков. Речевая деятельность имеет коммуникативную стратегию – в широком смысле это планирование речи с учётом условий общения и личных особенностей участников разговора. Непосредственное решение языковых задач – коммуникативная тактика. Принципиальная разница в том, что тактика, в отличие от стратегии, преследует не главную цель коммуникации, а сфокусирована на реализации в речи конкретных намерений, из которых строится полотно повествования. А стратегия имеет в основе мотив, подобно стимулу к любому виду человеческой деятельности. И коммуникативная стратегия – это иерархия целей: от основной к второстепенным. Исходя из этой иерархии речь может быть разделена на части, то есть на стратегические значимые речевые единицы и производные от них. И поскольку язык предоставляет множество способов достижения как основных, так и второстепенных целей, особый интерес представляет индивидуальный выбор субъекта тех или иных лингвистических средств. Подобный подход позволяет оценить успешность достижения поставленных целей коммуникации.

В противовес речевой деятельности, речевое поведение не осознаётся [8]. Оно вырабатывается в течение всей жизни человека. Минимальная единица речевого поведения – речевой поступок. Это привычное действие по выбору субъектом речи тех или иных речевых сигналов. Решая языковые задачи в схожих коммуникативных ситуациях со временем у говорящего или пишущего фиксируются наборы речевых поступков, которые в последствии используются интуитивно. Сам по себе машинальный подбор речевых приёмов в тех или иных условиях раскрывает собеседнику дополнительную информацию о субъекте речи. Оно тоже не всегда осознаётся адресатом и принимается к сведению. Такие скрытые значения в скрытой прагмалингвистике называются нюансами смысла [8].

Поскольку речевое поведение вырабатывается десятилетиями и не осознаётся, рассчитывать на его резкое изменение не приходится [6]. Это значит, что современные подростки не смогут волевым усилием изменить свою речь, даже если очень захотят. Кроме того, сама цифровая среда не способствует такому развороту [4]. Новые интернет-герои продолжают появляться, а их непрофессиональный контент – завоёывать любовь молодёжи [22]. Остановить деградацию русской речи в таких условиях может только осмысленная политика средств массовой коммуникации и массового воздействия по перманентной демонстрации богатых возможностей русского литературного языка.

Ранее было показано, что у советских профессиональных авторов художественных и нехудожественных медиапродуктов баланс между искомыми грамматическими формами и конструкциями смещён в пользу слушателя, а не говорящего [9]. Расшифровывать и воспринимать такую речь легче. Советские школьники и студенты старались придерживаться того же принципа, поэтому цифры, полученные в результате исследований их устной речи, демонстрируют также смещение баланса в пользу слушателя, а не говорящего – 7% против 4%. Современные профессиональные авторы и художественных, и нехудожественных медиапродуктов наоборот демонстрируют пренебрежение обозначенным принципом. Баланс их устной речи смещён в обратную сторону [9]. Сделав это своей нормой, современные средства массовой коммуникации обозначили для юных потребителей дозволенные границы построения речи. Они существенно снижены по сравнению с советскими образцами. Соответственно, российская молодёжь с лёгкостью взяла на вооружение транслируемые примитивные приёмы общения. Это демонстрирует баланс долей первой и второй категории в устной речи современных подростков – он примерно такой же, как и у современных средств массовой коммуникации: 1% против 30%, то есть смещённый значительным образом в пользу говорящего, а не слушающего. Последний вынужден додумывать то, что на самом деле имел в виду говорящий.

Снижение таким образом языковой нормы приводит к ещё одной проблеме. Не утруждаясь в подборе наиболее удачных грамматических форм и конструкций, уточняющих смысл сообщения, а наоборот пренебрегая слушателем и упрощая свою речь, современные молодые люди постепенно вовсе утрачивают навык производства речи с комфортной для восприятия скоростью, что и подтверждает дополнительное исследование устной речи юных непрофессиональных участников медиакоммуникаций обеих эпох на наличие структурно незавершённых высказываний [17]. В сравнении с советскими школьниками и студентами, у которых структурно незавершённые высказывания встречаются эпизодически и совокупно занимают в корпусе небольшую долю, современные юноши и девушки ощущают хуже формулируют свои мысли.

В целом результаты, полученные при исследовании корпусов расшифровок устной речи представителей обеих эпох, демонстрируют колоссальную разницу. Описанные выше корреляции – не просто намечают траектории движения тех или иных показателей, а сообщают также о большом пройденном пути по этим траекториям, то есть – о серьёзной деградации речи молодёжи за минувшие десятилетия.

Учитывая всё вышеизложенное, в новом свете предстаёт социальная трансформация, которая произошла в России за минувшие полвека. Распад Советского союза привёл к слому многих составляющих жизненного уклада населения, в том числе и медиасфера, а появление виртуальной среды общения и новых средств мас-

совой коммуникации усилили эти стихийные изменения. Настоящее исследование позволяет оценить степень влияния пройденной за указанный период социальной эволюции, а также технологического прогресса – в частности, цифровизации – на устную речь молодёжи.

Мессенджеры, социальные сети, видеохостинги и стриминговые сервисы занимают всё больше места в жизни подростков, формируют новую виртуальную среду общения, своих героев и язык. Важно отметить, что язык социальных сетей и цифровых медиа не ограничивается виртуальным пространством. Это не какая-то изолированная среда общения, не один из каналов получения информации о происходящих в мире событиях, новых тенденциях в сфере культуры, достижениях науки и техники. Язык виртуальной среды – основной язык общения молодёжи и не только. Онлайн и офлайн. Нормы, установившиеся случайным образом в цифровом мире, преимущественно по принципу достаточности, давно стали нормами во всех сферах языкового общения новых поколений. Другими словами, виртуальная речь стала реальной.

Список источников

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: ЛЕНАНД, 2021. 368 с.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Изд. «Наука», 1977. 322 с.
3. Гальперина Э.Я. Слово живое и мёртвое. М.: АСТ, 2018. 416 с.
4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: актуальные направления изучения медиаречи // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 26 – 38.
5. Колокольцева Т.Н. Структурно незавершенные высказывания в русской разговорной речи: дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 1984. 197 с.
6. Кущева О.Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 155 – 156.
7. Лекант П.А. Современный русский язык: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 493 с.
8. Матвеева Г.Г., Самарина И.В., Селиверстова Л.Н. Два направления в современной прагмалингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 12. С. 50 – 57.
9. Мисонжников Б.Я., Чуев А.А. Исследование прагмалингвистических конструкций в кинолентах и сериалах, популярных у советской и российской молодёжи // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2022. Вып. 68. С. 165 – 181.
10. Мисонжников Б.Я., Чуев А.А. Исследование прагмалингвистических конструкций в сочинениях советских и российских школьников // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2024. Вып. 78. С. 85 – 98.
11. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. СПб.: Вариант, 1994. 543 с.
12. Орехов Б.В. «Проблеск» Ф.И. Тютчева в ретроспективе корпуса: очерк корпусной поэтики // Корпусный анализ русского стиха: сб. ст. / отв. ред. В.А. Плунгян, Л.Л. Шестакова. М.: ИЦ «Азбуковник», 2014. Вып. 2. С. 305 – 319.
13. Савельев С.В. Морфология сознания. М.: ВЕДИ, 2021. Т. 2. 208 с.
14. Сеше А. Программа и методы теоретической лингвистики: Психология языка. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
15. Скворцов Л.И. Культура речи // ЛЭС. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 247 – 248.
16. Чуев А.А. Исследование прагмалингвистических конструкций советской и российской публицистики // Медиа в современном мире. 62-е петербургские чтения: сб. мат. ежегодного 62-го Международного научного форума: в 2 т. / отв. ред. А.А. Малышев. СПб.: Медиапапир, 2023. Т. 1. С. 191 – 192.
17. Чуев А.А. Исследование структурно незавершённых высказываний в речи советской и российской молодёжи // Труды института системного программирования РАН. 2024. Т. 36. № 2. С. 193 – 198.
18. Шварцкопф Б.С. Канцеляризмы // ЛЭС. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 212.
19. Шварцкопф Б.С. О некоторых лингвистических проблемах, связанных с цитацией // GRAMOTA.RU. 2006. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/nauka/o-nekotorykh-lingvisticheskikh-problemakh-svyazannykh-s-tsitsatistyey?ysclid=mapbow2wuo871439079> (дата обращения: 15.03.2025).
20. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М.: Гос. изд. «Высшая школа», 1963. 86 с.
21. Ежегодный отчёт о проведённых исследованиях уполномоченной организации по исследованию объёма аудитории за 2022 год // MEDIASCOPE.NET. 2022. URL: <https://mediascope.net/otc-rkn/#> (дата обращения: 15.03.2025).
22. Короткие видео смотрят 95% опрошенных школьников // TASS.RU. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21648215?ysclid=m3el4t4742200387964> (дата обращения: 15.03.2025).

23. Медиапотребление россиян: мониторинг // WCIOM.RU. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 15.03.2025).
24. YouTube – «телевидение» XXI века // WCIOM.RU. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka> (дата обращения: 15.03.2025).
25. Теперь я знаю. Дети СССР. Вы только послушайте их грамотную речь! // YOUTUBE.COM. 2020. URL: <https://youtu.be/K6xV1rt2jJI> (дата обращения: 15.03.2025).

References

1. Baranov A.N. *Introduction to Applied Linguistics*. Moscow: LENAND, 2021. 368 p.
2. Vinogradov V.V. *Lexicology and Lexicography: Selected Works*. Moscow: Publ. "Science", 1977. 322 p.
3. Galperina E.Ya. *The Living and the Dead Word*. Moscow: AST, 2018. 416 p.
4. Dobrosklonskaya T.G. *Media Linguistics: Current Directions in the Study of Media Speech*. Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2020. No. 4. P. 26 – 38.
5. Kolokoltseva T.N. *Structurally Unfinished Statements in Russian Colloquial Speech*: Dis. ... Doc. Philological sciences: 10.02.01. Saratov, 1984. 197 p.
6. Kushcheva O.Yu. *Anthropocentric paradigm in modern linguistics*. Bulletin of Adyghe State University. 2006. No. 4. P. 155 – 156.
7. Lekant P.A. *Modern Russian language: textbook for universities*. Moscow: Yurait Publishing House, 2022. 493 p.
8. Matveeva G.G., Samarina I.V., Seliverstova L.N. *Two directions in modern pragmalinguistics*. Bulletin of St. Petersburg University. 2009. Series 12. P. 50 – 57.
9. Misonzhnikov B.Ya., Chuev A.A. *A study of pragmalinguistic constructions in films and TV series popular among Soviet and Russian youth*. The World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal. 2022. Iss. 68. P. 165 – 181.
10. Misonzhnikov B.Ya., Chuev A.A. *A study of pragmalinguistic constructions in the writings of Soviet and Russian schoolchildren*. The World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal. 2024. Iss. 78. P. 85 – 98.
11. *Phraseological dictionary of the Russian language*. Edited by A.I. Molotkov. SPb.: Variant, 1994. 543 p.
12. Orekhov B.V. "Gleam" by F.I. Tyutchev in the retrospective of the corpus: An essay on corpus poetics. *Corpus analysis of Russian verse: collection of articles*. Corres. ed. V.A. Plungyan, L.L. Shestakova. M.: IC "Azbukovnik", 2014. Iss. 2. P. 305 – 319.
13. Savylyev S.V. *Morphology of consciousness*. M.: VEDI, 2021. Vol. 2. 208 p.
14. Seshe A. *Program and methods of theoretical linguistics: Psychology of language*. M.: Editorial URSS, 2003. 264 p.
15. Skvortsov L.I. *Speech culture*. LES. M.: Sov. encyclopedia, 1990. P. 247 – 248.
16. Chuev A.A. *Study of pragmalinguistic constructions of Soviet and Russian journalism. Media in the modern world*. 62nd St. Petersburg Readings: Collection of Materials from the Annual 62nd International Scientific Forum: in 2 vol. Ed. A. A. Malyshev. St. Petersburg: Mediapapir, 2023. Vol. 1. P. 191 – 192.
17. Chuev A.A. *Research of Structural Unfinished Statements in the Speech of Soviet and Russian Youth*. Proceedings of the Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol. 36. No. 2. P. 193 – 198.
18. Schwarzkopf B.S. *Clericalisms*. LES. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1990. 212 p.
19. Schwarzkopf B.S. *On Some Linguistic Problems Related to Citation*. GRAMOTA.RU. 2006. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/nauka/o-nekotorykh-lingvisticheskikh-problemakh-svyazannykh-s-tsitsatsey?ysclid=map6ow2wuo871439079> (date of access: 15.03.2025).
20. Shcherba L.V. *Phonetics of the French language*. Moscow: State Publishing House "Higher School", 1963. 86 p.
21. Annual report on the studies conducted by the authorized organization for audience research for 2022. MEDIASCOPE.NET. 2022. URL: <https://mediascope.net/otc-rkn/#> (date of access: 15.03.2025).
22. Short videos are watched by 95% of surveyed schoolchildren. TASS.RU. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21648215?ysclid=m3el4t4742200387964> (date of access: 15.03.2025).
23. Media consumption of Russians: monitoring. WCIOM.RU. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (date of access: 15.03.2025).
24. YouTube – “television” of the 21st century. WCIOM.RU. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka> (date of access: 15.03.2025).

25. Now I know. Children of the USSR. Just listen to their literate speech! YOUTUBE.COM. 2020. URL: <https://youtu.be/K6xV1rt2jJI> (date of access: 15.03.2025).

Информация об авторах

Чуев А.А., Санкт-Петербургский государственный университет, alexanderchuev@yandex.ru

© Чуев А.А., 2025